

СРАВНЕНИЕ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В ПРОЗЕ В.И. БЕЛОВА

Аннотация. Сравнение используется как в устной, так и в письменной речи. Особенности его употребления в художественных текстах В. И. Белова посвящена настоящая статья. Типы сравнений, их художественные функции, связь с сюжетом и системой персонажей рассмотрены на материале повестей «Привычное дело», «Плотничьи рассказы» и романа «Час шестой».

Ключевые слова: типы сравнений, сравнение в авторской речи и в речи персонажей, художественные функции сравнений.

Сравнение — один из древнейших и важнейших приемов создания образности, как метафора и эпитет. Сравнение через идею равенства, сходства, подобия характеризует субъект образно, наглядно и выразительно. Если метафора часто выражается одной словоформой, в ней только субъект сопоставления, то сравнение указывает, что сравнивается (субъект), с чем сравнивается (объект), по какому признаку сравнивается (основание сравнения), имеется и связующий элемент (оператор сравнения) [5, с. 54].

«Сравнение состоит, как правило, из двух относительно симметричных по оформлению частей, «перехваченных» в центре сравнительными союзами» [6, с. 92]. Сравнения могут быть *краткими, как блеск молнии*, и могут оформляться в развернутые метафорические выражения. Формы сравнения разнообразны: это и устоявшиеся фразеологизмы (*понятно, как дважды два*), и оригинальные обороты (*тонкий, как плазма*).

Классификация сравнений с учетом грамматических средств различает сравнительные обороты, сравнительную степень прилагательного и наречия, творительный сравнения, присоединительную конструкцию с союзом *так* [7, с. 515]. Сравнения могут классифицироваться по разным основаниям, наиболее полное представление о классификациях см. в работе [4]. Например, тематическая классификация сравнений, то есть выявление того, с чем сравнивается, отражает языковую картину мира писателя (субъективно-оценочное отношение писателя к фактам объективной действительности) и является предметом антропоцентристской лингвистики. Этот момент важен при анализе языка писателя и при характеристике его мировидения.

Есть сравнения нейтральные, без оценки и сравнения выразительные, с оценочными элементами. Именно последние и будут предметом нашего анализа. В художественном тексте сравнения могут характеризовать внешность героя и его состояние, передавать мысли и переживания героя, служить для оценки предмета или явления.

Для оценки роли сравнений в прозе В.И. Белова избраны три произведения, написанные в разное время: повести «Привычное дело» (1966 год) и «Плотничьи рассказы» (1968 год), роман «Час шестой» (1998 год).

В «Привычном деле», как и в других двух произведениях, самые распространенные в ряду структур сравнительной семантики конструкции с союзом *как*. Далее пойдут сравнения с союзом *будто*, творительный сравнения, *по* + прилагательное, обороты с союзами *что, так что, так и, словно, вроде*. Остальные формы единичны.

Надо иметь в виду, что в составе сравнительных оборотов с союзом *как* немало фразеологизмов. Например, Иван Африканович в разговоре с конем использует эти ходовые конструкции: «То-то, это уж точно я говорю, это уж *как в аптеке*, нагоню копыт... К утру дома будем, *как в аптеке...*» [2, с. 10]. Точны и выразительны его сравнения

применительно к Митьке: «Приехал гол как сокол, даже и чемодан в дороге утек...» [2, с. 73]; «...вечером опять пристал как банный лист к заднице...» [2, с. 85]. В динамичном рассказе Ивана Африкановича о поездке с Митькой часто употребляются и оригинальные обороты с союзом *как*, и фразеологизмы той же конструкции: «Выскочили мы на угол из поскотины, как на ракете, <...> У Митьки вся харя красная, крови как из барана, <...> Пришли на станцию. Темнотища, как в овине, — у вокзала два фонаря горят, еле живые, да у магазина один» [2, с. 97]; «...у меня в кармане пусто, как весной на гумне. Весь хмель будто рукой сняло» [2, с. 98].

Многие сравнения с союзом *как* в «Привычном деле» связаны с миром природы: (Катерина — об измене): «...вдруг стали чужими, неродными тугие Ивановы жилы, зажгли как крапивой жесткие мозольные ладони» [2, с. 38]; «Иван Африканович поставил кочергу на обычное место, взял справку и прежним, смирным, как облегченный бык-трехлеток, тяжело и понуро направился к двери» [2, с. 88]; «— Да ты, Куров, всех переживешь, — не уступал Федор, — вон у тебя загрибок-то как у борова» [2, с. 89]; «...Капюшкино сердечко прыгало, как воробей» [2, с. 93]; «Темные ели берегли зеленую свою глубину: глядишь, как в омут» [2, с. 108].

Сравнения, которые используют герои, отличаются оригинальностью и точностью: «Тетерева впервые, несмело гугоркали во многих местах. Как допризывники, — подумал Иван Африканович, — глядишь, через недельку разойдутся, разгуляются, все им будет трын-трава, что смерть, что свадьба» [2, с. 35]; (Митька): «— Вот ты, Африканович, говоришь — город как нетопленная печь, не греет, не тешит» [2, с. 85]; «...отпускники... бродят с прямыми, как дверные косяки, спинами» [2, с. 94]; «Птицы, сберегшие любовь до самой осени, плыли как замороженные» [2, с. 122], «...вода сонная, как масляная, лежала у ног. И хвощи стояли в ней словно впаянные» [2, с. 123].

Конструкции с союзом *будто* обозначают сравнения приблизительные, не категоричные. Очень часто такие обороты включаются в целый ряд сравнений (чаще рядом с союзом *словно*), что позволяет уточнить изображаемую картину, показать постепенные изменения в душевном состоянии героя. См. описания природы: (о родничке): «Зимой здесь ветром сметало в сторону снег, лишь слегка прикрывало, будто для тепла, и он не замерзал. Вода была так прозрачна, что казалось, что её нет вовсе, этой воды» [2, с. 24]. См. описания душевных переживаний главных героев: «Задумал, затужил, будто задолжал кому, а долг не отдал. Будто потерялось в жизни что-то самое нужное, без чего жить нельзя и что теперь вроде бы и не нужным стало, а глупым и пустым, даже обманным оказалось» [2, с. 85]. (Иван Африканович): «Хотел сказать Катерине: «Пойдем обратно, будем жить как жили». Но ничего не сказал, обнял, оттолкнул, будто с берега в омут оттолкнул. Пошел от родничка» [2, с. 90]; «Будто у ее сердце чуяло, все невеселая была накануне-то, <...> а мне вот уж так тяжело, будто утюг на грудино положен...» [2, с. 111].

Сравнительные обороты с союзом *словно* немногочисленны: «Составленные в бабки бурые льняные снопы словно братание устроили на широком пегом поле. Обнялись, склонили кудрявые головы друг к дружке да так и остались» [2, с. 108]. Этот союз часто употребляется в тех случаях, когда эмоциональность описания требует употребления разноструктурных сравнительных оборотов: «У речки, нестарый, глубоко по-ребячьи спит осинник. И, словно румянец на детских щеках, проступает сквозь сон прозрачная, еле заметная зелень коры. Несмелая еще зелень, зыбкая, будто дымок» [2, с. 36]; «Последние весенние дни, будто замороженные, недоуменно затихали над деревнями... Вчера впервые было тепло по-летнему. Вся деревня замерла, будто готовясь к пробуждению ... Сначала стало так тихо, так тихо, что даже петухи крепились и сдерживали свой пыл» [2, с. 41]; «... вода сонная, как масляная, лежала у ног. И хвощи стояли в ней словно впаянные. Светлым пластом лежало у ног родимое озеро» [2, с. 123].

Творительный сравнения используется Беловым редко: (Митька) «весело, в каждой избе, выкидывал трешники и козырем ходил по деревне» [2, с. 66]. Такой оборот употреблен в речи Мишки, причем для усиления сравнения использованы рядом два разноструктурных оборота, поясняющих быстроту действия: (Мишка): «...мы с лесенки-то ракетой. Как ветром нас сдунуло!» [2, с. 17].

В *по* + *прилагательное* используются различные образы природы, причем все примеры такого рода связаны с ощущениями и переживаниями Ивана Африкановича, например: «Клубы колючего снега *сшибались по-петушиному...*» [2, с. 19]; «Белая колокольня развороченной церкви явственно выделялась на спокойном, *по-осеннему кротком небе*» [2, с. 125].

Фразы с союзом *что* отличаются разговорным характером, содержат иронический элемент: (о Нюшке): «А ноги возьми, *что вырублены...* девка *что баржа*» [2, с. 12]; «Большой, ядреный стожище, *что твоя колокольня*» [2, с. 60].

Сравнительный оборот с союзом *вроде* не является сильной степенью выражения сравниваемого признака, дважды с ироничным подтекстом употребил его Иван Африканович: «Только ведь я уже *не молоденький вроде*, по баракам-то ошиваться. <...> — Это какие дела? *Вроде таких*, когда баб-то на ночь покупают?» [2, с. 85]. В этих выражениях есть некоторое сомнение, недоумение и внутреннее несогласие героя.

Отметим и единичные обороты с союзами *так, что; так и*, со словами *казалось, казалось* + сравн. степень, например: «Сначала стало так тихо, *так тихо, что* даже петухи крепились и сдерживали свой пыл» [2, с. 41]; (Иван Африканович о родничке): «Вот *так и* душа: чем ни заманивай, куда ни завлекай, а она один бес домой просачивается. В родные места, к ольховому полю» [2, с. 95].

Для передачи эмоциональных переживаний героя, для характеристики его поведения автор часто использует подряд целый ряд эмоциональных сравнений: «Четыре дня лежала еще дома — *колесом пошла вся жизнь*. В доме сразу *как нетоплено стало*. Да и самого *будто стреножили, белый свет стал низким да нешироким*, ходишь *как в тесной, худым мужиком срубленной бане*» [2, с. 47]; «...И вот сегодня, *будто чуяло сердце*, приснился ночью добрый, *как осенний ледок*, ясный сон. <...> И *будто бы* он сидел у родника и еще военной фуражкой поил Катерину чистой серебряной водой» [2, с. 47]; «Иван Африканович встал. У него вдруг, *как тогда на фронте*, когда прижимался перед атакой к глинистой бровке, *как тогда, застыли, занемели глаза и какая-то радостная удадь сковала готовые к безумной работе мускулы...*» [2, с. 88].

В «Плотницких рассказах» повествование ведется от лица Зорина Константина, но создан выразительный образ старого плотника Смолина Олёши — это главный рассказчик.

В повести преобладают сравнительные конструкции с союзом *как* (сравнительные обороты и сравнительные придаточные предложения). Наибольшее количество таких примеров приходится на монологи Олёши Смолина и медитации повествователя Константина Зорина.

У старика Смолина сравнения оригинальны, сочны и эмоционально выразительны. Особенность сравнений в речи Смолина — это одновременное употребление по поводу описываемой ситуации или оценки события, персонажа нескольких сравнений разной структуры: «Олёша и сам <...> *как пьяная баба*: не знает, в какую сторону *комлем* лежит. Ну, родился-то, я, значит, *как Христос*, в телячьем хлеву и как раз на самое рождество» [1, с. 134]; «Ночи темные, вся деревня *как в деготь* опущена» [1, с. 143]. «Винька пригнулся да из-за угла, *как кот*, к окошку-то. <...> Кинулись мы от бани, *как наскипидаренные*» [1, с. 144]; «Ну, к той поре, когда мы бурлачить начали, Танька стала сама *как ягода*» [1, с. 157]; «Весь вечер я, *как в огне*, сам себя не помню... Как погляжу

на нее, *будто меня ошпарит* чем...» [1, с. 158]; А сам весь от страха дрожу, *хуже всякой войны*» [1, с. 159].

Иногда сравнения у Олёши выстраиваются в семантическую оппозицию: «Бывало, *берег её, как невесту*, даже и с пустого воза слезал, ежели в гору. <...> Ну, а Козонковы-братаны? Оне, бывало, свою Рыжуху, *как собаку, батогом дразнили*» [1, с. 141].

Конструкции с союзом *будто* особенно характерны для речи Олёши Смолина, причем все связаны с воспоминаниями старого плотника о своей главной и единственной в жизни любви — о Татьяне:

1) это описание переживаний самого Олёши: «К окошку меня, *как магнитом*, так само и волокет, дрожу весь, как глянул в баню-то, *будто в кипяток* меня окунули» [1, с. 144]; «Руки-ноги *будто отнялись*» [1, с. 158]. Заметим, что динамизм действия и психологическая насыщенность описания усиливается за счет употребления в тех же фразах и других сравнительных оборотов: с союзом *как*, конструкция *по + прилагательное*.

2) поэтичное описание внешности и поведения девушки: «Глаза у её были, я тебе скажу, — *не глаза, а два омутка*, то синие, то черные, глядят куда-то сквозь тебя, и не поймешь, что думают, *будто забыли чего*, а вспомнить не могут. До травки-муравки *будто из милости* ногами дотрагивается. На белый свет *будто вытяjala...* Косить, бывало, пойдет либо суслоны жать, не идет — *птахой летит*, что с поля, что в поле. А песни эти дак у нее сами так и сыпались, ее *будто не спрашивались*, и каждая на своем месте» [1, с. 157]. Отметим в последнем случае увеличение семантического объема сравнений за счет конструкций с именным сказуемым (*глаза — два омутка*), с творительным сравнения (*птахой летит*).

Выразительность творительного сравнения в речи старика Олёши усиливается за счет употребления оригинальных сравнений, в том числе с названиями из мира живой природы: «По елкам красный месяц *колобом* катится» [1, с. 145]; «Иду домой, сердчишко *воробьем* скачет, скоро на гулянку явлюсь, Таньку увижу» [1, с. 157]; «Вдруг по вагону идет человек. *Ястребом* по всем сторонам, глаза — в молоко поглядит, молоко скиснет» [1, с. 179]. Обратим внимание в последнем случае на характеристику взгляда человека и творительным сравнения, и сложным бессоюзным предложением.

У повествователя Кости Зорина сравнения по синтаксическим особенностям и по лексическому наполнению носят книжный характер: «Здесь, так же *как снежные глыбы* с ветхой кровли, сползают с души многослойные глыбы прошлого» [1, с. 129]; «В этих естественных, удивительно отрадных звуках не было ничего лишнего, непонятного, *как в хлебе или воде*: они так просто, без натуги, не чувствуя сопротивления, слились с окружающей, *казалось бы*, совсем неподходящей обстановкой» [1, с. 183].

Сравнительно нечастая конструкция *по + прилагательное* (11 употреблений) характерна преимущественно для речи рассказчика Константина Зорин: «*по-сверчиному* тикают ходики» [1, с. 129]; «Она, видно было, усиленно стремилась говорить *по-московски*, на «а» [1, с. 151]; «Сюда же одна за одной собрались и собачки, но здесь они вели себя совсем не *по-уличному*» [1, с. 162].

Сравнение с союзом *словно* (11 употреблений) отмечено тоже только в речи Зорина в следующих ситуациях: 1) при оценке раздумий рассказчика о своей жизни; 2) при описании конкретных эпизодов и объектов, наблюдаемых рассказчиком в деревне.

В первом случае тематика этих сравнений характерна для городского жителя, а сами сравнения чаще носят развернутый и несколько книжный характер, например: «Память тасует мою биографию, *словно партнер* по преферансу карточную колоду» [1, с. 129]; «Обиды отрочества — *словно зарубки* на березах: заплывают от времени, но никогда не зарастают совсем» [1, с. 131].

Второй ряд сравнений обусловлен конкретными деревенскими наблюдениями рассказчика и влиянием этих событий на его речь: «...я ныром, *словно в летний омут*

после жаркого дня, незаметно ушел в бездну Олёшиных разговоров» [1, с. 134]; «Леса вокруг *словно подвинулись* ближе к деревне» [1, с. 182]. «Лошадь вздрагивала, испуганно кося большим, по цвету радужно-фиолетовым, *словно хороший фотообъектив*, глазом» [1, с. 152]. Вот юмористическое описание деревенского мальчишки Славика: «Славко продолжал свой рев упорно и планомерно, *словно дал подписку* реветь до самой весны» [1, с. 147].

Реже в речи повествователя отмечается союз *будто*, и такие конструкции связаны только с деревенской действительностью: «Дом *будто тихо сопит* от тяжелых котových шагов...» [1, с. 129]; «Бригадир поздоровался так, что *будто только вчера потух наш последний костер*» [1, с. 152]; «...Отрастил копыта, *будто галоши*» [1, с. 153]; «Мерцали над деревней синие, *будто обсосанные леденцы*, звезды» [1, с. 161].

Единичны в «Плотничьих рассказах» модели с союзами *что*, *вроде*, со словами *похожий на*, *напомянуть собою*, нечаста и сравнительная степень: «Ноги *что кражи*» [1, с. 144]; «*вроде колокольни*» [1, с. 145]; «разочарование, *похожее на то*, что испытываешь, поднимаясь по темной лестнице, когда заносишь ногу на очередную ступень, а ступени нет» [1, с. 154]; «от страха дрожу, *хуже всякой войны*» [1, с. 159]; «*напомяная собою хутор и картинно дымя трубою*» [1, с. 161].

«Час шестый» — последний роман трилогии о судьбе вологодской деревни в период коллективизации. Сравнения в этом романе разнообразны по структуре и по художественному назначению.

Многочисленные конструкции с союзом *как* дают основание различать сравнения художественные и сравнения нехудожественные. Это различие несколько условное, поскольку к нехудожественным иногда относят и реальные сравнения (*сегодня, как вчера*) и готовые фразеологизмы, которые изначально обладали высокой образностью и когда-то были авторскими неологизмами: «Евграф опять остался *один как перст*» [3, с. 384]; «Палашка отнесла фату обратно в избу и *полетела с холстами как на крыльях*» [3, с. 420]; «Так ведь после тюрьмы наверняка он и сам *гол как сокол*» [3, с. 456]; «А тут *налетел как петух*» [3, с. 488].

Особенно распространены в трилогии сравнения, связанные с миром природы. Приведем примеры: А я, видишь, *как зимний волк*, хожу круг деревни и думаю, где бы мне топор взаймы попросить [3, с. 412]; «Собрание гудело *как потревоженный мышами улей*» [3, с. 432]; (Павел): «А я, дедушко, убежал из Печоры... *Как твой заеч*» [3, с. 480]; (Калинин) «Ленинский Коминтерн, *как лесной гриб*, сгнил на корню» [3, с. 508].

Другая серия сравнений связана с крестьянским трудом и деревенским бытом: «Белая июньская ночь спускалась на крыши, и вскоре все везде замерло, *как замирает* в такую пору и в родимой Шибанихе... Дрова были сырые, осинового, и запах дерева подействовал, *как запах только что испеченного хлеба*» [3, с. 385]; «Коровы входили в деревенскую улицу *тихо и важно, как на параде*. Сытые, уставшие за день, измученные кровожадными оводами» [3, с. 407]; (о кашемировке): «Зеленые листики около тех розанов *вьются, как хмель*. <...> По золотисто-желтым краям черный бордюр, *словно выборка на холсте*» [3, с. 415]; «—Выпьем, чтобы семья у Василья Даниловича не разошлась, *как телега*... — Хозяин свадьбы сделал заминку, хотел добавить «немазаная колхозная», да вовремя хватился...» [3, с. 445].

Сравнительные обороты являются средством иронии, сатиры, иронии или мягкого юмора. Иронически выглядит сравнение Евграфа Миронова с графом Монте Кристо: «И правда, — думал он сам про себя, — два года держали тебя, Анфимович, *как графа*, вон за какой высокой стеной-то...» [3, с. 382]. Резко характеризуется отношение Игнахи Сопронова к своей жене: «Люди говорят, совсем он свихнулся, *колотит* по ночам бабу *как шубу*...» [3, с. 446]. Иронично и зло размышляет Калинин о своих соратниках — Сталине и Кагановиче: «Пускай грызутся между собой, *как два ценных пса*» [3, с. 509];

«Оба вождя, *словно сиамские близнецы*, выступают с речами на одних и тех же заводах, на одних и тех митингах...» [3, с. 510]. Отдельные акции властей крестьяне воспринимают со смехом, так, усердную регистрацию колхозных лошадей народ сравнивает с осмотром новобранцев: 2Нарком Ворошилов приказал поставить на учет каждую лошадь. Из района приезжала спецкомиссия. Всех коней осматривали *как новобранцев*, мерили рост по холке, проверяли зубы, отмечали болячки, клички и выписывали на каждую паспорт» [3, с. 551]. Беспощадно оценивает Павел в разговоре с дедом Никитой судьбу крестьянства: «Все крестьянство *раздавили в лепешку, как червяка*» [3, с. 583]. Юмористическое сравнение использовано в сцене страданий следователя, объевающегося грибами: «Да мамка обабков с картошкой нажарила. Он целую сковородку один оплел. Вот и пробрало. *Октябрьская революция в брюхе-то*» [3, с. 434].

Цепь разнооформленных сравнений использует автор, чтобы изобразить метания Павла Рогова, не имеющего возможность зайти в родную деревню: «Бездомным *зверем* бродил он за околицей, натываясь на амбары и гумна, бесцельно поворачивал куда-то обратно. *Как пьяный или свихнувшийся*. ... Он спал на ногах, *как лошадь*» [3, с. 459]. Развернутая цепь сравнительных структур использована автором, чтобы передать силу лесного ветра: «Ровный мощный поток ветра летел с юго-запада. Гудело вокруг все, шумело в сосновых и еловых верхах, широко и безостановочно, *словно вода*, падающая с какой-то безбрежной небесной плотины. *Так же, с такой же* упрямой и добротной настырностью, ровно и бесконечно шумят жернова, перетирающие сухое зерно, засыпанное в мельничный кош до самых краев» [3, с. 581]. Заканчивается это описание таким сильным образом: «Лес гудел вокруг «охотников» *будто вселенский потоп*» [3, с. 589].

Различные художественные задачи решает писатель, вводя сравнения с союзом *словно*. Большая цепь таких сравнений передает ощущения Евграфа Миронова, вышедшего из тюрьмы и привыкающего к свободной жизни: «Озираясь, *словно был* в чужом огороде, *словно не имел права ступить по этим ровным деревянным мосткам*, он шел, сам не зная куда» [3, с. 381]; «Сейчас же он *словно по воздуху летел* напрямик к вокзалу» [3, с. 383].

Неторопливость, постепенность изменений в природе тонко уловлена писателем с помощью сравнений с союзом *словно*: Солнце, *словно лентяя*, начало выползать из-за горизонта [3, с. 390]. Преобладает лексика природы и тематически в сравнениях с союзом *словно*: «Бедная Самовариха отбивалась от них, *словно от оводов*: — Отстаньте от меня, отстаньте! Не пойду я в ковхоз, хоть золотом меня обсыпай!» [3, с. 417]; «только спит она чутко, *словно ночная птица*» [3, с. 436]; «Поперхнулся дедко на первых словах и затих, *словно глухарь*» [3, с. 482]; «...задачки по физике все еще кусаются, *словно клопы*» [3, с. 493].

С крестьянским трудом связаны оформленные оборотами с союзом *словно* выразительные образы, возникающие в сознании крестьян в разных ситуациях: «...когда печь была сбита, Евграф похлопал по ней ладонью, *словно по запряженной лошади*: — Живет, добро!» [3, с. 475]; «Глубокая затаенная обида, *словно огонь под соломенным пеплом*, таилась где-то далеко в сердце» [3, с. 490].

Творительные сравнения, хотя и редко, используется автором в ряду сравнений. Большинство таких сравнений связаны с образами сельской природы: «Ослепительной счастливой *зарницей* мелькнула в жизни курсанта отпускная неделя» [3, с. 488]; «*Свистящим полуденным стрижем* пронеслась перед ним его недолгая жизнь» [3, с. 496]; «Дверь председательского кабинета *пропела простуженным петухом*» [3, с. 545].

Здесь же отметим использование сравнения в жаргонной терминологии: «Братва окрестила «*якорем*» тот самый галюн, где курильщики собирались каждый вечер перед отбоем» [3, с. 488]; «Пора было опять добираться на чем-то на мехбазу за колесами для новых «*тачанок*», как называли заключенные деревянные тачки» [3, с. 539].

В.И. Белов не забывает о профессии героя, который наблюдает ту или иную картину. Для матроса Василия Пачина естественны сравнения, связанные с образами флотской службы: «По цвету крыша была *похожа на серый борт корабля*» [3, с. 485]; «Те же серебристые тесовые и драночные крыши, те же стога, *похожие на красноармейские шлемы*» [3, с. 487]. Военные образы естественны и для сознания комендора Королькова: «Корольков старательно хлопал, и не раз он чуял в груди восторженный холодок. Это было *похоже на то, как вот-вот оглушительно грохнет носовое крупнокалиберное, когда надо зажимать уши и когда синие пороховые газы вот-вот застелют палубу*» [3, с. 503].

В сравнениях типа *по-медвежьи* преимущественно используются образы животных: «Он (Евграф Миронов) *по-медвежьи* неловко повернулся к охраннику» [3, с. 381]; ср.: «Акимко вертел головой, рычал и был *похож на медведя*» [3, с. 454]; «Белые ресницы Миши Лыткина то и дело *по-телячьи* моргали» [3, с. 464]. Деревенскому жителю хорошо понятны и следующие сравнения: «Запомнились и коровьи вздохи внизу, под верхним сараем, *словно меха в Гавриловой кузнице*; долгий, *по-вдовьи* тяжелый вздох коровы» [3, с. 488].

Редкие сравнения с союзами *будто, как будто, подобно* используются для характеристики переживаний героя, для изображения картины природы, для выразительности описания ситуации: «Евграфа снова *будто в кипяток опустили*, покраснел от стыда» [3, с. 395]; «*Будто начищенный ковшик*, висел заречный месяц над сенокосной пожней» [3, с. 451]; «Глухарь, *как будто смущенный, пристыженный похотью*, смолк до вечерней зари... Кругом желтели золотые морошковые россыпи *подобно* звездам небесным» [3, с. 482].

В каждом из трех проанализированных произведений конструкции с союзом *как* — самые распространенные в ряду моделей сравнительной семантики, часто это фразеологизмы. Многие сравнения связаны с миром природы. Для передачи эмоциональных переживаний героя автор нередко использует подряд целый ряд эмоциональных сравнений: Иногда писатель употребляет развернутые сравнения для характеристики поведения героя:

Конструкции с союзом *будто, словно, вроде* писатель использует для описания природных явлений, для характеристики душевных переживаний героев, эти конструкции обозначают приблизительные сравнения, не категоричные. Очень часто такие обороты включаются в целый ряд сравнений, что позволяет уточнить изображаемую картину, показать постепенные изменения в обстановке.

Союз *что* в сравнительном значении фиксируется редко, такие обороты отличаются разговорным характером, содержат иронический элемент. В проанализированных произведениях отметим единичные обороты с союзами *как будто, подобно* что, вроде, *так, что; так и*, со словами *казалось, похожий, напоминать собою*.

Сравнения используются и как средство создания речевых портретов персонажей. В «Плотничьих рассказах» у старика Смолина сравнения оригинальны, сочны и эмоционально выразительны. Особенность сравнений в речи Смолина — это одновременное употребление по поводу описываемой ситуации, оценки события или поведения человека нескольких сравнений разной структуры. Заметим, что динамизм действия и психологическая насыщенность описания усиливаются за счет одновременного употребления сравнительных оборотов: с союзом *как* или словами типа *по-медвежьи*. Конструкции с союзом *будто* особенно характерны для речи Олёши Смолина, причем все связаны с воспоминаниями старого плотника о своей главной и единственной в жизни любви — о Татьяне: 1) это описание переживаний самого Олёши; 2) поэтичное описание внешности и поведения девушки. Выразительность творительного сравнения в речи старика Олёши усиливается за счет употребления нетипичных сравнений или названий из мира живой природы.

У повествователя Кости Зорина сравнения по синтаксическим особенностям и по лексическому наполнению носят книжный характер. Для его речи характерны слова типа *по-петушиному* (11 употреблений). Сравнение с союзом *словно* (11 употреблений) тоже отмечено только в речи Зорина в следующих ситуациях: 1) при оценке раздумий рассказчика о своей жизни; тематика этих сравнений характерна для городского жителя, а сами сравнения чаще носят развернутый и несколько книжный характер. 2) при описании конкретных эпизодов и объектов, наблюдаемых рассказчиком в деревне.

В романе «Час шестой» распространены сравнения, связанные с миром природы, например, в словах модели *по+прилагательное* преимущественно используются образы животных. Чтобы передать силу природных явлений, автор создает цепь сравнительных структур. Неторопливость, постепенность изменений в природе тонко уловлена писателем с помощью сравнений с союзом *словно*. Другая серия сравнений связана с крестьянским трудом и деревенским бытом. Сравнительные обороты являются также средством иронии, сатиры или мягкого юмора. В.И. Белов не забывает о профессии, социальном статусе героя, который наблюдает ту или иную картину.

Таким образом, сравнения в прозе Белова разнообразны по структуре, выразительны по своим семантико-стилистическим качествам, они помогают рисовать внешность героев, передавать их душевные переживания, кратко и выразительно описывать обстановку и состояние природы.

Остается вопрос: как часто использует писатель сравнение в этих целях? Общее количество различных сравнений на каждых двух соседних страницах: пять — шесть. Как уже отмечено ранее, преобладает оборот с союзом *как*, затем идет сравнительная степень, конструкции с союзами *словно* и *будто*, далее — творительный сравнения и формы с приставкой *по*, меньше всего конструкций со словами *казаться*, *напомянуть* *собою*, *походить на* и развернутых сравнений. О чем свидетельствует сравнительно малое количество сравнений в произведениях Белова, хотя его сравнения метки, красочны и выразительны? На наш взгляд, В.И. Белова больше заботила точность обозначения, он стремился сразу одним словом или словосочетанием (чаще с определением) предельно точно обозначить предмет или явление, назвать действие и охарактеризовать героя. Сравнение ведь в некотором роде костыль, который необходим, если первоначальное обозначение неполно, и его приходится дополнять, подпирать сравнением. Наш вывод парадоксален, но, действительно, сравнение не является главным и первостепенным приемом в прозе В. И. Белова.

Литература

1. Белов, В.И. Плотничьи рассказы / В.И. Белов. // Белов В.И. Собр. соч. в 7-ми томах. Т. 2. Повести и рассказы. — М.: РИЦ «Классика». 2011.
2. Белов, В.И. Привычное дело / В.И. Белов // Белов В.И. Собр. соч. в 7 томах. Т. 2. Повести и рассказы. — М.: РИЦ «Классика». 2011.
3. Белов, В.И. Час шестой // Белов В.И. Собр. соч. в 7-ми томах. Т. 4. Романы. — М.: РИЦ «Классика». 2011.
4. Вакарюк, Л.К. вопросу о типологии сравнений / Л.А. Вакарюк // Studia methodologica. — Вып. 13. — Тернополь, 2003.
5. Мезенин, С.М. Образность как лингвистическая категория / С.М. Мезенин // Вопросы языкознания. — 1983. — №6.
6. Поркшеян, Е.М. Сравнительные конструкции современного русского языка и их структурно-семантические разновидности. Дисс. канд. филологических наук / Е.М. Поркшеян. — Ростов-на-Дону, 1991.
7. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. — М.: Большая рос. энцикл.: Изд. дом «Дрофа», 1997.